

3. Томский научно-образовательный комплекс [Электронный ресурс] // Tomsk.gov.ru. – URL: http://tomsk.gov.ru/ru/science_education/ (дата обращения: 14.02.2012)

Семёнова Т.В.,
г. Екатеринбург

РАЗЛИЧИЯ СМК РОССИИ И ИЗРАИЛЯ НА ПРИМЕРЕ УРГПУ (РОССИЯ) И АУЦС (ИЗРАИЛЬ)

На протяжении нескольких лет происходит международное сотрудничество УрГПУ (Уральский Государственный Педагогический университет) и АУЦС (Ариельский университетский центр Самарии, Израиль). Стоит отметить, что в последние десятки лет наблюдается процесс сближения России и Израиля в общественных сферах, особенно в сфере образования. Можно предположить, что это естественный процесс, обусловленный глобализацией. Для определения того, проводится ли в УрГПУ и АУЦС оценка качества деятельности студента, было решено провести полуформализованное экспертное интервью [2]. В роли экспертов выступили начальники отдела качества образования на базе двух вузов: Нитца Давидович (АУЦС) и Шевелёва Наталья Леонидовна (УрГПУ).

На наш взгляд, *личность начальника* отдела непосредственно связана с особенностями выстраивания СМК в образовательном учреждении. Давидович Н. позиционирует себя в первую очередь как преподаватель (стаж её преподавательской деятельности в АУЦС составляет 30 лет) и лишь затем как руководитель отдела СМК, так как занимается проблемами качества образования 6 лет. Совершенно иную позицию занимает Шевелёва Н.Л., так как пришла в УрГПУ сразу на должность начальника отдела и занимает её

уже 6 лет, а преподавательскую деятельность в УрГПУ начала вести в последствии.

Наталья Леонидовна видит *важность оценки качества образования* в проблеме неправильного понимания качества образования вообще, главное, по её мнению, – удовлетворение требований потребителя в образовании. Она связывает образование с основами качества жизни, а потребителя образовательных услуг видит как ключевую фигуру в экономике страны. Давидович Н. связывает важность качества образования с проблемой конкуренции колледжей и вузов в Израиле, отмечая, что программы обучения должны быть одинаковыми в двух этих образовательных учреждениях, что должно быть равенство в преподавании. В Израиле, как говорит Нитца, нет большой разницы между университетом и колледжем, преподаватели одни и те же, различие заключается в государственном финансировании университетов. Поэтому проблема статусов колледжа и университета очень интересует респондента. Также она утверждает, что «образование – это отражение нужд общества». Таким образом, мы видим, что оба эксперта, говоря о важности качества образования, связывают его с потребностями современного общества.

Говоря об *особенностях выстраивания СМК в вузе*, оба эксперта акцентируют своё внимание на разных аспектах, при этом указывая, что существуют различные процессы. Процессы, на которые указывает Нитца, содержатся в программе на 10 лет; это создание департамента (кафедры), учебной программы, комиссии, которая осуществляет проверку, получение его признания (департамента), оценивание преподавателей студентами (анкетирование). На наш взгляд, респондент описывает весь процесс в широком смысле, затрагивая не только работу отдела качества образования, и это связано с тем, что на протяжении всего интервью Давидович Н. пыталась акцентировать внимание на ситуации в системе высшего образования в Израиле в целом, а не на деятельности отдела качества образования АУЦС. В этом же вопросе опять мы видим заинтересованность

Нитцы проблемой статуса колледжей и университетов. Из колледжа АУЦС был постепенно переименован в университетский центр, но это не ставит знак равенства со статусом университета, так как она отмечает, что преподаватель заполняет определённую форму о его работе. В форме указывается образовательная и научная деятельность преподавателя, список публикаций, исследований, частота цитирования педагога, оценка его учебной деятельности студентами и т.д. Это требование выполняется всеми университетами, так как они имеют государственное финансирование. Так как АУЦС считается колледжем, это не обязательно, но колледж это выполняет по собственной инициативе. Мы смеем предположить, что это проводится для преодоления разницы между вузом и колледжем. Интересным также является то, что приглашается специальная статистическая фирма «со стороны», которая и занимается внутренней проверкой всего учебного заведения.

Перспективы развития системы менеджмента качества и повышение качества образования в целом Нитца Давидович видит в построении каждым колледжем отдельной организации, которая будет заниматься проверкой качества образования. При этом стоит заметить, что Израиль не является страной, входящей в Болонский процесс, но в 2007 году было объявлено формальное присоединение Израиля к Болонской декларации.

Н. Л. Шевелева, в свою очередь, видит повышение качества образования в системной работе СМК, которая заключается в планировании качества, выявлении каких-то проблем, анализе, командной работе. Также она отмечает, что «контроля должно быть по минимуму; важно желание персонала улучшить свою работу». Значимым для нас является то, что респондент говорит о том, что самое главное – это мотивация студентов, которые являются потребителями не продукции, а услуги, которая может возникнуть только при совместном взаимодействии. Так Наталья Леонидовна отмечает, что «если студент настроен на то, что он пришёл, деньги заплатил

и ничего делать не будет, но тем не менее получит диплом, то он не получит качественного образования».

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что оба эксперта, говоря о СМК, основываются на особенностях образования своей страны. Так для Нитцы Давидович ключевой проблемой является различие в статусах колледжа и университета, которое, по её мнению, необходимо преодолеть, так как нет между ними большой разницы, которая заключается только в финансировании университетов. Наталья Леонидовна, в свою очередь, акцентирует внимание на проблемах управления и контроля в рамках вуза. Следовательно, если обратиться к подходам к определению понятия «качество образования», то мы можем предположить, что Нитца понимает качество образования в рамках педагогического подхода, а Н.Л. Шевелева – в рамках управленческого подхода.

Нитца Давидович не затрагивает проблему деятельности студентов в процессе обучения, в отличие от Шевелёвой Н.Л. Это может быть связано с тем, на наш взгляд, что в Израиле не стоит так жёстко проблема неосознанного поступления на ту или иную специальность, так как абитуриенты поступают в колледж или в университет после службы в армии, создания семьи, в возрасте 23 – 24 лет, а в России зачастую – в 17-18 лет, после окончания школы.

В результате проведённого исследования мы можем сказать, что оценка качества деятельности студентов проводится только как оценка учебной деятельности, то есть балльно-рейтинговая система оценки (учёт посещений, работы на семинарских занятиях и т.п.), заключается в проведении зачётов, экзаменов, другими словами, носит формально-отчётный характер [1]. При таком подходе, обнаружив снижение качества образования по какому-либо параметру, в первую очередь причину этого видят в неправильном обеспечении учебного процесса со стороны образовательного учреждения, а не в проблеме качества деятельности студента. Таким образом, во главе угла

стоит вопрос о том, насколько хорошо студентов учат, а не вопрос о том, как хорошо учатся студенты.

Литература

1. Воротилов В., Шапоренкова Г. Анализ основных подходов к определению качества образования. //Высшее образование в России. 2006. №11. С. 49-51.
2. Данные интервью с Нитцей Давидович, начальником отдела СМК в АУЦС, январь 2010; с Шевелёвой Н.Л. – начальником Центра менеджмента КО УрГПУ, февраль 2011.
3. Семёнова Т.В. Качество деятельности студентов. / Инновационные технологии в образовательном процессе высшей школы / Innovative technologies in the higher education: Материалы VII Международной научной конференции/ Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург. 2010. Ч 2. С. 298-300.

Сущенко А. Д.,
г. Екатеринбург

СПЕЦИФИКА ПОНЯТИЯ «ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ УСЛУГА» ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Введение в систему высшего образования платных услуг, в том числе возможности обучения на платной основе, предопределило ее функционирование посредством рыночных механизмов, существующих в России последние 20 лет, что влечет изменения в характере взаимодействия между вузом и студентами вследствие необходимости быстрого реагирования на динамично развивающуюся социальную реальность (экономические, политические, социальные, культурные системы).